

Сидя в своей карете, я, наконец, возвращалась в особняк. У дверей меня встречала все та же Хун Фэн, которая немедленно подала мне медную плиту, чтобы мои руки согрелись. Зима в этот период здесь была намного холоднее, чем там, где жила я. Не говоря уже о том, что у них не было маленьких мобильных обогревателей, которые можно носить с собой и периодически согревать с их помощью руки.

Пройдя через центральный вход, я вошла в помещение. Хун Фэн накинула на мои плечи шубу из меха черной лисы, все время, ругая Сяо Лу за то, что тот не позаботился обо мне должным образом, в следствие чего я замерзла.

- Сейчас нет даже снега, какой смысл надевать шубу? – нетерпеливо сказала я.

- Снег прекратился, однако на улице еще холодно. Дажэнь устал, так как национальные дела тяжелое бремя. Я не хочу, чтобы вы заболели.

Мне было лень спорить с многословной женщиной, поэтому я послушно повязала шубу. Случайно мой взгляд встретился с сияющей парой глаз Сяо Лу, которые были полны поклонения. Я понимала, что он занимал положение раба, которому поручено повсюду следить за каретой. Учитывая это, он имел низкий статус среди слуг особняка. Тем не менее, он мне казался умным и невинным. Мне определенно это нравилось, поэтому я сказала Хун Фэн:

- С сегодняшнего дня Сяо Лу будет служить мне в моем кабинете.

Сяо Лу, как только услышал мои слова, был не в силах сдержать радость и чуть не подскочил от волнения. Окружающие слуги бросили на него подавленные взгляды ревности и восхищения.

- Ты должен стараться и быть послушным, - слегка улыбнувшись, сказала ему я.

Сяо Лу неоднократно согласился, кивая головой, а затем счастливо опустился на колени у моих ног и несколько раз выразил свою благодарность. Махнув рукой, чтобы он встал, я вошла во внутренний двор.

Что касается все еще следующей за мной Хун Фэн, так даже если она и была удивлена, то никак это не проявляла на своем лице. Оно выражало уважение и было спокойным.

- Утром я приказала нанести ей сорок ударов деревянным прутом и выгнать ее из дворца, - нахмурив брови, нерешительно сказала она.

- Что? – вздрогнув, закричала я.

Хун Фэн неожиданно стала на колени передо мной и зашебетала:

- Дажэнь, Хун Фэн сама приняла решение. Наказание слишком легкое, потому что я сжалилась над ней. Этот ребенок всегда был честным и искренним. Она никогда не совершала ошибок. Если обидела вас, то, пожалуйста, простите ее. Если вы недовольны, то позвольте ей покаяться. Если этого мало, то я могу приказать, чтобы ее догнали. В любом случае, она не заслуживает смерти.

Я действительно была способна убить кого-то только потому, что мне что-то не понравилось? Из-за честного характера Цзиньэр Хун Фэн приказала кому-то избить ее, миниатюрную девочку, сорок раз деревянным жезлом! Это считалось легким наказанием? Где здесь человечность? Где логика?

В ярости, я рассмеялась.

- Ты всегда действуешь по собственному желанию?

- Пожалуйста, Дажэнь, накажите меня, - опустив голову, сказала Хун Фэн.

Глядя стоящую передо мной на коленях женщину, я внезапно осознала, что она не боится меня, не ненавидит меня и не заискивает передо мной, поэтому может вести себя так нагло. Ее поведение не должно вызывать тревогу? В древние времена ее можно было считать доброй, но справедливой. Я оценила это.

- Забудь об этом. В следующий раз, когда ты захочешь наказать кого-либо избиением или поркой, сначала спроси меня, а затем действуй. Дай этой Цзиньэр десять лян серебра за ее травмы, а затем, если ты считаешь девушку полезной для меня, верни ее обратно в особняк.

Хун Фэн подняла голову и с тревогой посмотрела на меня.

- Хун Фэн, раньше я был слишком резок с людьми. Однако я решил исправиться. Этим утром Цзиньэр ни в чем не провинилась. Причина, по которой я сказал ей отойти от кареты, заключалась в том, что женщина не должна выполнять функции подставки для ног. Даже если этот человек мужчина, это также неприглядно. В следующий раз принеси мне настоящую подставку для ног, чтобы я мог забраться в карету, - смягчив тон, сказала я.

Постоянно бесстрастное лицо Хун Фэн, наконец, немного оживилось, а в ее глазах отразилось множество эмоций. Казалось, она не верила своим ушам. Мои слова стали хорошим сюрпризом для нее. Она была эмоционально тронута и в какой-то степени утешена. Женщина смотрела на меня, желая получить какие-то гарантии моих слов. Однако, открыв рот, она сказала всего лишь два слова:

- Да, Дажэнь.